

С. Г. Кащенко, Л. К. Рябова

К изучению кросскультурного пространства Выборга: некоторые вопросы историографии¹

***Кащенко
Сергей***

Григорьевич,
доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

***Рябова
Людмила
Константиновна,***

кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

Современные исследователи в различных странах уделяют сегодня существенное внимание вопросам городской идентичности, коллективной памяти, процессу формирования и интерпретации значений культурного пространства города. Обращаясь к подобным работам, следует пояснить само понятие «культурное пространство». Среди множества его дефиниций остановимся на одном, достаточно емком определении, в соответствии с которым «культурное пространство города» — это «организованная совокупность физических, символических объектов, технологий, нормативных и ценностных образований, включающих в себя не только материальные (природные или искусственные, т. е. созданные людьми объекты), но и то, что Н. П. Анциферов вслед за своим учителем И. М. Гревсом характеризовал как “душа города”. С позиций современной науки последняя состоит из таких элементов культуры города, как нормы и ценности данной городской общины, социальная психология городского сообщества, образ жизни и менталитет горожан, межкультурная коммуникация и тому подобное»². Применительно же к Выборгу уточняющим представляется определение, согласно которому предметное поле исследования культурного пространства города достаточно широко

и охватывает проблемы самоорганизации, исторической преемственности, а также расположенности культурных оппозиций³.

Специфическому культурному пространству европейского города посвящен выпуск журнала *European Societies*⁴, в одной из публикаций которого культурное пространство определяет ментальность и идентичность жителей⁵, что также в большой мере свойственно Выборгу.

Значительное место среди этих работ занимают исследования, посвященные городам Балтийского региона, к которому относится в том числе и Выборг, являющийся уникальным примером города, чья судьба на протяжении нескольких веков была тесно связана с историей трех стран — России, Финляндии и Швеции.

Так, в 2013–2016 гг. Российский гуманитарный научный фонд и Академия Финляндии поддержали ряд научных проектов, направленных на изучение «социогуманитарных проблем человеческого разума». В Финляндии программа получила название «Человеческий разум» (HUMANMIND). Среди этих работ был представлен проект «Пространство Города: смысл и восприятие в прошлом и настоящем. Кросскультурное исследование истории Выборга XVI–XXI веков. *Meanings of the Town Space in Past and Present. Cross-cultural Studies on Vyborg Town from the 16th to the 21st Century*», в котором приняли участие ученые Института истории Санкт-Петербургского государственного университета и Департамента географических и исторических исследований Университета Восточной Финляндии.

Это междисциплинарное исследование было направлено на изучение городского пространства, сформировавшегося в результате исторических процессов, нашедших отражение в образах, воспроизводимых человеческим сознанием и отложившихся в исторической памяти жителей.

Самостоятельным направлением в подобных исследованиях традиционно является изучение проблемы идентичности в городах, которым свойственно мультикультурное пространство⁶. При этом рассматриваются такие вопросы, как «присвоение» или отторжение предшествующих культур, «общие» места памяти и организация пространства, ментальные карты, существование гражданского общества в условиях «смешанной» культуры и другие социокультурные составляющие современных городов⁷.

Так, проблемы «общих» мест памяти в контексте «истории и политики» нашли отражение в специальном выпуске «Журнала балтийских исследований» за 2008 г.⁸ Авторы затрагивают, в частности, не только общие вопросы «национально-транснационального-европейского» в коллективной памяти, но и такие частные случаи, как, например, «война монументов» и идентичность русскоговорящего меньшинства в Эстонии и др.

В ходе работы 13-й Международной конференции по истории городов (Хельсинки, 2016) на секции «*Towns of Two-fold Memories and Mentalities Around the Baltic Sea*» прозвучали доклады, в которых были рассмотрены проблемы сложной, многослойной мультикультурной среды таких прибалтийских европейских городов, которые на протяжении длительных временных промежутков входили в состав нескольких государств. Среди них были Щецин («конкурирующая» память в польском и немецком дискурсах), Фленсбург (проблема немецко-датской идентичности), Вильнюс (польско-литовско-белорусские дискуссии)⁹. К числу

городов, чья пространственная идентичность явилась предметом обсуждения, принадлежит и Выборг, в котором сосуществование российско-финско-шведских культурно-исторических артефактов дает исследователям веские основания для изучения как пространственной идентичности его жителей, так и восприятия города в их коллективной памяти¹⁰. История Выборга, «места памяти», отраженные в городском пространстве, знаки и символы, часто становящиеся предметом политических импликаций, неизменно привлекают внимание российских и зарубежных, особенно финских, исследователей. Выборг, занимающий исключительно важное географическое положение, в разное время принадлежал Швеции, Российской империи, Великому княжеству Финляндскому, Финляндии, СССР и Российской Федерации. Городское население, собравшее представителей разных национальностей, религиозных конфессий и социальных слоев, создало реально существующий и «ментальный» город, исследование которого представляет несомненный интерес для историков, политологов, социологов и психологов.

Крупнейшими научными центрами в России по изучению истории стран Северной Европы на сегодняшний день являются научные центры Северо-Запада и Севера, прежде всего Санкт-Петербурга и Петрозаводска. Историографический обзор работ этого направления приведен, например, в статьях В. Н. Барышникова и В. Е. Возгрина, а также в историографических разделах диссертаций, что дает возможность опустить ряд сюжетов в настоящей статье¹¹.

В российской историографии изучение городского пространства Выборга приобрело достаточно разнообразные формы. В последние десятилетия наибольшее внимание было уделено изучению памятников архитектуры и других визуальных объектов города¹², но вместе с тем исследователи обращаются к образам Выборга, которые создаются на основе этих визуальных объектов в нарративных, художественных и иных формах, к интерпретациям городского пространства¹³. Ряд работ посвящен непосредственно объяснению культурных контекстов и выявлению пространственной идентичности¹⁴.

Зарубежная историография Выборга представлена преимущественно работами финских авторов — не только историков, но и исследователей, работающих в области геоистории, культурной антропологии, социологии, исторической урбанистики и других областях гуманитарного знания.

Как заметил финский исследователь Яни Кярху (*Jani Karhu*), Выборг для финнов стал больше, чем просто город, и его потеря во Второй мировой войне дала Выборгу особый статус в финском историческом нарративе и в средствах массовой информации¹⁵. Несмотря на то что с момента окончания «финской эры» Выборга прошло уже семь десятилетий, город продолжает провоцировать ностальгические чувства у финнов¹⁶. Иллюстрируя это явление, Я. Кярху обращается к материалам одной из крупнейших газет Финляндии *Ilta-Sanomat* («Вечерние новости») за 2013 г., два специальных номера которой были посвящены Выборгу¹⁷. Кроме того, газетой был объявлен конкурс по написанию частных историй с целью собрать воспоминания, связанные с Выборгом и Карелией. По проекту Университета прикладных наук в Тампере был создан комплексный веб-сайт под названием *Virtual Viipuri*, который подробно воссоздает искусственную среду Выборга в том виде, в каком это было в 1939 г.¹⁸

Большое символическое значение Выборга для финнов отмечает другой финский исследователь Юсси Семи (*Jussi Semi*)¹⁹, который, как и большинство пишущих о Выборге финнов, подчеркивает особое место города в национальной памяти. Обращаясь к анализу материалов, публикуемых в финских СМИ, Ю. Семи замечает, что Выборг представлен в них как только финский, без шведского, русского и советского периодов истории, т. е. «забывается» мультикультурная идентичность города. На основе коллекции фотографий Выборга, сделанных финским фотографом Эйно Партаненом (*Eino Partanen*) в 1930-х гг. и представленных в книге «Прогулки по Выборгу 1930-го года»²⁰, Ю. Семи ставит вопрос, является ли Выборг, представленный на фотографиях, тем Выборгом, который финны хотят помнить? Он обращает внимание на то, что фотографии отражали прежде всего три идеи: 1) финский национализм и финскую идентичность («Выборг — финский город»); 2) развитие Выборга и общества («прогрессивный и активный центральный город»); 3) монументальность Выборга («является репрезентативным центральным городом»). Таким образом, резюмирует исследователь, мультикультурная идентичность города не просматривается на фотографиях Э. Партанена, и они воспроизводят лишь те образы, которые являются важной частью воспоминаний для современных финнов. Эти фотографии, отмечает Ю. Семи, «замораживали» время и пространство, на них город был «упрощен», дан в статике, без истории и будущего, маскируя противоречия и конфликты. В целом в общественном дискурсе обсуждения подчеркиваются именно финские символы города и «забывается» тот факт, что Выборг только 22 года входил в состав независимой Финляндии. Вместе с тем фотографии, фиксирующие изображения Выборга финского периода в его истории, играют решающую роль в формировании образа города, выступая в качестве «платформы памяти», особенно для тех финнов, кто жил в Выборге, и их потомков²¹. Фотографии Э. Партанена получили наибольшее распространение в Финляндии, они были опубликованы на открытках и в газетах, выставлялись в Лаппеенранте и Хельсинки в 2010-х гг.

О таком же одностороннем восприятии Выборга в Финляндии как города почти исключительно финского, крупного регионального центра торговли и промышленности, процветавшего в 1930-х гг., пишет исследовательница из Восточного университета Финляндии Хлоя Уэллс (*Chloe Wells*)²². Она отмечает, что идея «Выборг наш» — одна из концепций, циркулирующих в культуре современной Финляндии. При этом на фоне идеализации финского периода в жизни Выборга в значительной степени игнорируются его ранняя история, советское прошлое и «живое настоящее» в составе России. История Выборга (например, в музейных экспозициях или на веб-сайтах²³) фокусируется преимущественно на 1920–1930-х гг. в крайне непропорциональной степени, создавая контрасты между финским «тогда» и российским «сейчас». В процессе формирования образа «идеального» довоенного Выборга из коллективной памяти изымаются «темные», болезненные стороны истории, например, связанные с гражданской войной. Так, победа белых интерпретируется как победа финского народа, история красных стала «национальной аномалией» — забытым и невидимым эпизодом²⁴. Эти замечания Х. Уэллс основаны, в частности, на анализе материалов (мемуаров, фотографий) журнала, издаваемого в качестве приложения к финской газете *Ilta-Sanomat*, о которой шла речь выше,

и посвященного в том числе Выборгу (издание 2013 г.). Размещенные в журнале «100 трогательных историй», а также многочисленные черно-белые фотографии, семейные и видовые, напоминают читателям о прошлом и играют важную роль в процессе формирования пространственной социализации в Финляндии, помогая создавать образы Выборга, подтверждающие финскую идентичность²⁵.

В связи с этой проблематикой нельзя не отметить вышедшую в 2004 г. книгу финского антрополога, профессора Карен Армстронг, написанную на основе семейных воспоминаний финнов, переселенных после войны с территорий, отошедших к Советской России²⁶. Воспроизведение фамильных историй, в которых ярко и эмоционально запечатлен образ довоенной Карелии, в том числе Выборга, обращено прежде всего к проблеме формирования коллективной памяти следующих поколений в контексте «идеального прошлого».

Вместе с тем нельзя говорить только об идеализации и фиксации исключительно финского прошлого в восприятии Выборга. Так, в издании 2013 г., предпринятом Обществом финской литературы, исследователи рассматривают мультикультурный Выборг — шведский, немецкий, финский, русский и представленный иными диаспорами — на различных этапах истории, но преимущественно в XIX в., показывая «сбалансированный» Выборг²⁷. Однако, как отмечает П. Эйонен, несмотря на то что исследования обращают внимание на мультикультурный характер города, толерантность разных национальностей и языковых групп, их «ровное» сосуществование, реальность не всегда была так безупречна. Поскольку социальный и экономический статус жителей города в значительной мере был связан с этническим происхождением, острота конфликтности «национальных свойств», как показывает П. Эйонен, усиливалась²⁸. В этом издании дана репрезентация уже более сложного образа Выборга, в котором «гармония языков и этнических групп», «толерантность и либерализм мультикультурного города» и другие мифологизированные элементы, из которых складывалось воображаемое пространство города, подвергаются определенному сомнению. Однако через повторение в каждом новом поколении «документированной памяти», должной вызывать ностальгические чувства, Финляндия получила свою собственную мифологию «потери». Авторы сборника указывают на то, что и в Санкт-Петербурге также есть своя «литературно-историческая мифология» Выборга, которая эволюционирует, опираясь на историю города. Таким образом, признается некоторая мифологичность существующего ныне образа Выборга как среди финнов, так и среди русских²⁹. Вместе с тем, как показывает ряд социологических опросов, проведенных в Финляндии и России, в воображении и финнов, и русских Выборг сильно «перестроен». Для русских это прежде всего музей «средневекового европейского города». Для финнов это финский город 1930-х гг. Как и русские, финны видят Выборг подробно, детализируя «места памяти». Респондентам в Выборге свойственна некоторая дихотомия (между претензией на европейскую идентичность и провинциальностью), которая схожа с дихотомией финнов (между пониманием Выборга как финского города «в памяти» и как российского города в реальности)³⁰.

Безусловно, названными работами не исчерпывается финская имагологическая историография Выборга, которая более развита и обширна, нежели российская. Это объясняется не только длительностью во времени собирания

свидетельств финской идентичности, большим вниманием к мнемоническим приемам и схемам, но и синдромом травмы (утраты), который стимулирует хранение в коллективной памяти пространства города как идеального финского.

В связи с этим имеет смысл еще раз обратиться к новейшим российским работам, посвященным близкой проблематике. Следует отметить, что рассматриваемый период в истории Выборга нашел глубокое отражение в академических исследованиях ряда российских ученых, среди которых важное место занимает диссертационное исследование Ю. И. Мошник «Общественно-политическая жизнь Выборга в 1918–1928 гг. в составе независимой Финляндии», защищенная в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена в Петербурге в 2012 г. Автор на основе изучения многочисленных документов отметила параллелизм процессов, характерных и для финского Выборга в 1920-е гг., и для современного российского Выборга, активные изменения в системе и механизме местного самоуправления, возрастание политической активности граждан, эволюцию «политического класса». Главное внимание Ю. И. Мошник уделила вопросам поиска национальной и социально-политической идентичности населения в условиях изменения системы государственной власти и обретения Финляндией независимости³¹. Интересен и важен ряд других выводов, сделанных автором диссертации. Она анализирует процесс развития националистических настроений, отмечает, как «складывается идеология готовности к отражению внешней агрессии», проявляется русофобия, что ведет к напряжению отношений с крупной русской диаспорой в городе. В эти же годы разрешается конфликт финно- и шведскоговорящего населения, Выборг получает статус одноязычного города. Заслуживает внимания вывод автора о том, что проблема классового противостояния, отразившаяся в событиях Гражданской войны 1918 г., в последующие годы не была решена, и «к 1928 г. общество подошло к грани нового социального кризиса как в стране в целом, так и конкретно в Выборге»³².

Весьма интересен и цикл работ, посвященных переселенческой политике советского правительства на Карельском перешейке и ее результатам. Здесь следует обратить внимание на докторскую диссертацию Г. И. Большаковой и цикл ее работ, посвященных этой тематике³³.

Автор делает вывод о том, что итоги освоения и становления советской территории Карельского перешейка в значительной степени зависели «от качественного состава потенциальных переселенцев, которые, несмотря на идеологические установки советского времени, способствовали бы и восстановлению инфраструктуры, разрушенной во время войн, и смогли бы определить и оценить культурно-историческую значимость новых мест вселения, сохранить их архитектурный облик, исторические памятники и природные достопримечательности, а также способствовали бы дальнейшему развитию этой уникальной территории в составе СССР на основе принципа непрерывности исторического процесса»³⁴.

Важной особенностью работы Г. И. Большаковой стало широкое использование воспоминаний участников и очевидцев событий. В своем исследовании она в значительной степени использовала психологический подход, для того чтобы понять поведение и организаторов переселений, и рядовых переселенцев.

Для российских работ последних лет характерно усиленное внимание к источникам, что нашло отражение в ряде публикаций документов и материалов³⁵.

В сложившейся сегодня историографической ситуации исключительно важно, чтобы история Выборга была очищена от идеологических искажений и получила объективное освещение на основе источников, отложившихся в архивохранилищах России, Финляндии и Швеции, среди которых важное место занимают Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге (ЛОГАВ) и Провинциальный архив г. Миккели, коллекции которых имеют непосредственное отношение к истории города и неразрывно связаны между собой.

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 14-21-18001 а/м «Пространство Города: смысл и восприятие в прошлом и настоящем. Кросскультурное исследование истории Выборга XVI–XXI веков»).

² *Мастеница Е. Н.* Культурное пространство города: пути постижения и интерпретации // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. Т. 212. С. 227–228.

³ *Устьянцев В. Б.* Культурно-историческое пространство крупного города: исходные структуры // URL: http://www.comk.ru/HTML/ustyancev_doc.htm (дата обращения: 11.11.2016).

⁴ European Societies. 2008. Vol. 10, issue 2. Cultural Spaces in Europe.

⁵ *Sassatelli M.* European Cultural Space in the European Cities of Culture // European Societies. 2008. Vol. 10, issue 2. P. 225–245.

⁶ См., напр.: *Paasi A.* Europe as social process and discourse: considerations of place, boundaries and identity // European Journal of Urban and Regional Studies. 2001. N 8; *Stangl P.* The vernacular and the monumental: memory and landscape in post-war Berlin // GeoJournal. 2008. Vol. 73; *Till K. E.* 1) Staging the past landscape designs, cultural identity and Erinnerungspolitik at Berlin's Neue Wache // Ecumene. 1999. Vol. 6, no. 3; 2) The New Berlin. Memory, Politics, Place. Minneapolis, 2005; и др.

⁷ Associational Culture and Civil Society in North Eastern Europe. Regional Features and the European // Quellen und Studien zur baltischen Geschichte. Bd. 20. Köln, 2012; Contested and Shared Places of Memory. History and Politics in North Eastern Europe / ed. Jörg Hackmann, Marko Lehti. London, 2010; Die Ordnung des Raums. Mentale Karten in der Ostseeregion // The Baltic Sea Region: Nordic Dimensions — European Perspectives. Vol. 5 / ed. Norbert Götz. Berlin, 2006; *Frandsen S. B.* The Danish Composite State and the Lost Memory of a Multilingual Culture // Invisible Languages in the Nineteenth Century / ed. A. Havinga, N. Langer. Oxford, 2015; и др.

⁸ Journal of Baltic Studies. 2008. Vol. 39, no. 4. Special Issue: Contested and Shared Places of Memory. History and Politics in North Eastern Europe / ed. Jörg Hackmann, Marko Lehti.

⁹ *Frandsen S. B.* A regional centre caught in a national crossfire: Flensburg/Flensborg between German and Danish // 13th International Conference on Urban History: Reinterpreting Cities. Helsinki, August 24–27, 2016; *Janužytė A.* Discussion on the «Question of Vilnius» in the Early Years of the 20th Century // Ibid.; *Hackmann J.* From Stettin/Szczecin to Stecin/Szczettin: Competing memories in Polish and German discourses // Ibid.

¹⁰ *Karhu J., Ryabova L.* City as a place of memories and meanings: case of Vyborg // 13th International Conference on Urban History: Reinterpreting Cities. Helsinki, August 24–27, 2016; *Petrov E., Krynitsina T.* Planning and development of Vyborg's townscape during Soviet time // Ibid.; *Semi J.* Representing the places of Vyborg: town space as lieux de mémoire; *Wells Ch.* "Vyborg is ours": remembering a "lost town" in Finland // Ibid.

¹¹ *Барышиников В. Н.* Изучение истории Финляндии в Санкт-Петербурге-Ленинграде // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в новое и новейшее время: памяти наших учителей — создателей ленинградской-петербургской школы историков: матер. науч. конф. Ишим, 2012. С. 42–55; *Возгрин В. Е.* История Швеции в новейших исследованиях ученых Санкт-Петербургского государственного университета // Там же. С. 55–65.

¹² *Кенн Е. Е.* 1) Архитектурные памятники Выборга. Л., 1977; 2) Выборг. Художественные достопримечательности. Выборг, 1992; *Мысько А. С.* 1) Архитектурная флора и фауна Выборга. СПб., 2012; 2) Архитектура Выборга эры функционализма. СПб., 2014; 3) Архитектура Выборга в эпоху модерна. СПб., 2014; 4) Прогулки по Балтийским крышам. Выборг. СПб., 2016; 5) Финская архитектура Выборга 20–30-х годов XX века. СПб., 2012; 6) Финская архитектурная флора и фауна Выборга. СПб., 2012; *Соломина Ж. Б.* Городской рекреационный каркас (на примере г. Выборга) // Псковский регионологический журнал. 2007. № 5.

¹³ *Кудрявцева Л.* Борьба за «место памяти» в империи: история памятника основателю Выборга Торгильсу Кнутссону // *Ab Imperio*. 2004. № 2; *Мартынова А. Г.* 1) К вопросу о формировании художественного образа Выборга в советских линогравюрах // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 8(61); 2) Образ Выборга в творчестве финского художника Виктора Святисина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 2, № 1; и др.

¹⁴ *Доманов А. О.* Европейская идентичность в приграничных регионах СЗФО (количественный анализ) // Сравнительная политика. 2014. № 4; *Ермаченко И. О.* «Война и мир: взаимодействие культурных контекстов» (Государственный музей «Выборгский замок»), Выборг, 1–3 сентября 2003 года // Новое литературное обозрение. 2003. № 64; *Жирнова Л. С.* Особенности пространственной идентичности в г. Выборг (на основе анализа названий улиц и предприятий общепита) // Сравнительная политика. 2014. № 4.

¹⁵ *Karhu J., Ryabova L.* Meanings of the urban space of Vyborg // Meanings of the urban space. Understanding the historical layers of Vyborg / ed. Kimmo Katajala. Mittel- und Ostmitteleuropastudien. Band 12. 2016. P. 276.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ См. специальные выпуски финской газеты «Ilta-Sanomat» от 14 февр. 2013 г. и 30 мая 2013 г.

¹⁸ URL: <http://www.virtuaaliviipuri.tamk.fi/fi> (дата обращения: 11.11.2016).

¹⁹ *Semi J.* Representing the places of Vyborg: town space as lieux de mémoire.

²⁰ *Kävelyretkiä 1930-luvun Viipurissa.* Eino Partasen valokuvia / Petri Neuvonen (toim.), Helsinki, 2010.

²¹ Ibid.

²² *Wells Ch.* “Vyborg is ours”: remembering a “lost town” in Finland // URL: https://www.academia.edu/28117791/_Vyborg_is_ours_remembering_a_lost_town_in_Finland?auto=download (дата обращения: 22.10.2016).

²³ См., напр.: *Virtual Viipuri.* URL: <http://www.virtuaaliviipuri.tamk.fi/en> (дата обращения: 22.10.2016).

²⁴ *Wells Ch.* “Vyborg is ours”...

²⁵ Ibid.

²⁶ *Armstrong K.* Remembering Karelia: A Family’s Story of Displacement during and after the Finnish Wars. Oxford, 2004.

²⁷ *Viipurin Suomalaisen Kirjallisuusseuran. Toimitteita 17. Monikulttuurisuuden aika Viipurissa / toimittaneet Pentti Paavolainen & Sanna Supponen.* Helsinki, 2013.

²⁸ *Einonen P.* Venäläiset Viipurissa: kielellisiä, kansallisia ja kulttuurisia ristiriitoja 1800-luvun alkupuolella // *Viipurin Suomalaisen Kirjallisuusseuran. Toimitteita 17. Monikulttuurisuuden aika Viipurissa.* S. 47.

²⁹ *Paavolainen P., Supponen S.* Monikulttuurisuuden aika Viipurissa // *Viipurin Suomalaisen Kirjallisuusseuran. Toimitteita 17. Monikulttuurisuuden aika Viipurissa.* S. 6–8.

³⁰ *Karhu J., Ryabova L.* Meanings of the urban space of Vyborg... P. 294.

³¹ *Мошник Ю. И.* Общественно-политическая жизнь Выборга в 1918–1928 гг. в составе независимой Финляндии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2012. С. 3.

³² Там же. С. 13.

³³ *Большакова Г. И.* 1) Заложники новой границы: проблемы заселения и освоения Карельского перешейка в 1940–1960 гг.: монография / под ред. И. В. Алексеевой. СПб., 2009; 2) Переселенческая политика советского государства и ее реальное воплощение на Карельском перешейке в 1940–1960-х гг.: автореферат дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2010; 3) Советский Выборг

и Выборгский район: проблемы становления в 1940–1941 гг. / под ред. И. В. Алексеевой. СПб., 2009.

³⁴ *Большакова Г. И.* Переселенческая политика... С. 4.

³⁵ *Мусин М., Рупасов А.* Вишпури (Выборг). 1940 год: документы. Выборг, 2009; *Граница и люди: воспоминания советских переселенцев Приладожской Карелии и Карельского перешейка.* СПб., 2005.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кащенко С. Г., Рябова Л. К. К изучению кросскультурного пространства Выборга: некоторые вопросы историографии // *Новейшая история России.* 2017. № 1 (18). С. 141–151. УДК 930.23/85

Аннотация: Статья посвящена обзору работ современных российских и зарубежных исследователей, которые обращаются к вопросам городской идентичности, коллективной памяти, процессу формирования и интерпретации значений культурного пространства города. История Выборга, «места памяти», отраженные в городском пространстве, знаки и символы, часто становящиеся предметом политических импликаций, неизменно привлекают внимание российских и зарубежных, особенно финских, исследователей. В статье анализируются работы, посвященные не только изучению памятников архитектуры и других визуальных объектов города, но и образам, которые создаются на основе этих визуальных объектов в нарративных, художественных и иных формах, интерпретациям городского пространства, а также объяснению культурных контекстов и выявлению пространственной идентичности. В финской историографии исследователи, отмечая большое символическое значение Выборга для финнов, вместе с тем подчеркивают одностороннее восприятие Выборга в Финляндии как города почти исключительно финского. Идея «Выборг наш» — одна из концепций, циркулирующих в культуре современной Финляндии. При этом на фоне идеализации финского периода в жизни Выборга в значительной степени игнорируются его ранняя история, советское прошлое и «живое настоящее» в составе России. В целом финская имагологическая историография Выборга более развита и обширна, чем российская. Это объясняется не только длительностью во времени собирания свидетельств финской идентичности, большим вниманием к мнемоническим приемам и схемам, но и синдромом травмы (утраты), который стимулирует хранение в коллективной памяти пространства города как идеального финского.

Ключевые слова: Выборг, пространство города, историография, идентичность.

Сведения об авторах: *Кащенко С. Г.* — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); s.kaschenko@spbu.ru | *Рябова Л. К.* — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); l.ryabova@spbu.ru

FOR CITATION

Kashchenko S. G., Ryabova L. K. The Study of the Crosscultural Space of Vyborg: Some Problems of Historiography, *Modern History of Russia*, no. 1, 2017, pp. 141–151.

Abstract: The article is a survey of works by contemporary Russian and foreign researchers who apply to the urban identity issues, the collective memory, the process of formation and interpretation of the values of the cultural space of the city. The history of Vyborg, “places of memory”, reflected in the urban space, signs and symbols, often becoming the subject of political implications, have always attracted the attention of Russian and foreign, especially Finnish, researchers. The article analyzes the works devoted not only to the study of architectural monuments and other visual objects of the city, but also images that are created on the basis of these visual objects in the narrative, art and other forms of interpretations of urban space, as well as an explanation of cultural contexts and identify the spatial identity. Within the Finnish historiography researchers note the great symbolic value of Vyborg for the Finns however emphasize the one-sided perception of Vyborg in Finland as a city almost entirely

Finnish. The idea "Vyborg is our" — one of the concepts that circulate in the culture of modern Finland. In general, the Finnish Vyborg imagological historiography is more advanced and extensive than the Russian. This is due not only to the duration of the time gathering evidence of the Finnish identity, great attention to mnemonic techniques and schemes, but also to trauma syndrome (loss), which stimulates the storage in the collective memory of the city space as a perfect Finnish.

Keywords: Viborg, space of the city, historiography, identity.

Authors: *Kashchenko S. G.* — Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); s.kaschenko@spbu.ru | *Ryabova L. K.* — Candidate of History, Associate Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); l.ryabova@spbu.ru

References:

- Armstrong K. *Remembering Karelia: A Family's Story of Displacement during and after the Finnish Wars* (Oxford, 2004).
- 'Associational Culture and Civil Society in North Eastern Europe. Regional Features and the European', *Quellen und Studien zur baltischen Geschichte*, Bd. 20 (Köln, 2012).
- Baryshnikov V. N. 'Izucheniye istorii Finlyandii v Sankt-Peterburge-Leningrade', *Aktualnyye problemy istorii i istoriografii stran Zapadnoy Evropy i Ameriki v novoye i noveysheye vremena: pamyati nashikh uchiteley — sozdateley leningradskoy-peterburgskoy shkoly istorikov: mater. nauch. konf.* (Ishim, 2012).
- Bolshakova G. I. *Zalozhniki novoy granitsy: problemy zaseleniya i osvoveniya Karelskogo peresheyka v 1940–1960 gg.* (St. Petersburg, 2009).
- Bolshakova G. I. *Pereselencheskaya politika sovetskogo gosudarstva i yeye realnoye voploshcheniye na Karelskom peresheyke v 1940–1960-kh gg.* [Doctor of History Dissertation] (St. Petersburg, 2010).
- Bolshakova G. I. *Sovetskiy Vyborg i Vyborgskiy rayon: problemy stanovleniya v 1940–1941 gg.* (St. Petersburg, 2009).
- Contested and Shared Places of Memory. History and Politics in North Eastern Europe*, Ed. Jörg Hackmann, Marko Lehti (London, 2010).
- 'Die Ordnung des Raums. Mentale Karten in der Ostseeregion', *The Baltic Sea Region: Nordic Dimensions—European Perspectives*, Vol. 5 (Berlin, 2006).
- Domanov A. O. 'Evropeyskaya identichnost v prigranichnykh regionakh SZFO (kolichestvennyy analiz)', *Sravnitel'naya politika*, no. 4, 2014.
- Einonen P. *Venääläiset Viipurissa: kielellisiä, kansallisia ja kulttuurisia ristiriitoja 1800-luvun alkupuolella*. Viipurin Suomalaisen Kirjallisuusseuran. Toimitteita 17. Monikulttuurisuuden aika Viipurissa.
- Ermachenko I. O. "Voyna i mir: vzaimodeystviye kulturnykh kontekstov" (Gosudarstvennyy muzey "Vyborgskiy zamok"). Vyborg, 1–3 sentyabrya 2003 g., *Novoye literaturnoye obozreniye*, no. 64, 2003.
- Frandsen S. B. 'A regional centre caught in a national crossfire: Flensburg/Flensborg between German and Danish', *13th International Conference on Urban History: Reinterpreting Cities. Helsinki, August 24–27, 2016: Report (Helsinki, 2016)*.
- Frandsen S. B. 'The Danish Composite State and the Lost Memory of a Multilingual Culture', *Invisible Languages in the Nineteenth Century*, Ed. A. Havinga, N. Langer (Oxford, 2015).
- Hackmann J. 'From Stettin/Szczecin to Stecin/Szczettin: Competing memories in Polish and German discourses', *13th International Conference on Urban History: Reinterpreting Cities. Helsinki, August 24–27, 2016: Report (Helsinki, 2016)*.
- Janužytė A. 'Discussion on the "Question of Vilnius" in the Early Years of the 20th Century', *13th International Conference on Urban History: Reinterpreting Cities. Helsinki, August 24–27, 2016: Report (Helsinki, 2016)*.
- Kävelyretkiä 1930-luvun Viipurissa. Eino Partasen valokuvia*, Ed. Petri Neuvonen (Helsinki, 2010).
- Karhu J., Ryabova L. 'Meanings of the urban space of Vyborg', *Meanings of the urban space. Understanding the historical layers of Vyborg*, Ed. Kimmo Katajala, Mittel- und Ostmitteleuropastudien. Band 12 (Zurich, 2016).
- Karhu J., Ryabova L. 'City as a place of memories and meanings: case of Vyborg', *13th International Conference on Urban History: Reinterpreting Cities. Helsinki, August 24–27, 2016: Report (Helsinki, 2016)*.
- Kepp E. E. *Arkhitekturnyye pamyatniki Vyborga* (Leningrad, 1977).
- Kepp E. E. *Vyborg. Khudozhestvennyye dostoprimechatelnosti* (Vyborg, 1992).

- Kudryavtseva L. 'Borba za "mesto pamyati" v imperii: istoriya pamyatnika osnovatelyu Vyborga Torgilssu Knutssonu', *Ab Imperio*, no. 2, 2004.
- Martynova A. G. 'K voprosu o formirovani khudozhestvennogo obraza Vyborga v sovetskikh linogravyurakh', *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 8 (61), 2014.
- Martynova A. G. 'Obraz Vyborga v tvorchestve finskogo khudozhnika Viktora Svyatishina', *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, Vol. 2. no. 1, 2015.
- Mastenitsa E. N. 'Kulturnoye prostranstvo goroda: puti postizheniya i interpretatsii', *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, Vol. 212, 2015.
- Moshnik Yu. I. *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Vyborga v 1918–1928 gg. v sostave nezavisimoy Finlyandii* [Candidate of History Dissertation] (St. Petersburg, 2012).
- Mysko A. S. *Arkhitekturnaya flora i fauna Vyborga* (St. Petersburg, 2012).
- Mysko A. S. *Arkhitektura Vyborga ery funktsionalizma* (St. Petersburg, 2014).
- Mysko A. S. *Arkhitektura Vyborga v epokhu moderna* (St. Petersburg, 2014).
- Mysko A. S. *Progulki po Baltiyskim krysham. Vyborg* (St. Petersburg, 2016).
- Mysko A. S. *Finskaya arkhitektura Vyborga 20–30-kh godov XX veka* (St. Petersburg, 2012).
- Mysko A. S. *Finskaya arkhitekturnaya flora i fauna Vyborga* (St. Petersburg, 2012).
- Musin M., Rupasov A. *Viipuri (Vyborg). 1940 god: Dokumenty* (Vyborg, 2009).
- Paavolaianen P., Supponen S. *Monikulttuurisuuden aika Viipurissa*. Viipurin Suomalaisen Kirjallisuusseuran Toimitteita 17. Monikulttuurisuuden aika Viipurissa.
- Paasi A. 'Europe as social process and discourse: considerations of place, boundaries and identity', *European Journal of Urban and Regional Studies*, no. 8, 2001.
- Petrov E., Krynsina T. 'Planning and development of Vyborg's townscape during Soviet time', *13th International Conference on Urban History: Reinterpreting Cities. Helsinki, August 24–27, 2016: Report* (Helsinki, 2016).
- Sassatelli M. 'European Cultural Space in the European Cities of Culture', *European Societies*, Vol. 10, issue 2, 2008.
- Semi J. 'Representing the places of Vyborg: town space as lieux de mémoire' *13th International Conference on Urban History: Reinterpreting Cities. Helsinki, August 24–27, 2016: Report* (Helsinki, 2016).
- Solomina Zh. B. 'Gorodskoy rekreatsionnyy karkas (na primere g. Vyborga)', *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal*, no. 5, 2007.
- Stangl P. 'The vernacular and the monumental: memory and landscape in post-war Berlin', *GeoJournal*. Vol. 73, 2008.
- Till K. E. 'Staging the past landscape designs, cultural identity and Erinnerungspolitik at Berlin's Neue Wache', *Ecumene*. Vol. 6, no. 3, 1999.
- Till K. E. *The New Berlin. Memory, Politics, Place* (Minneapolis, 2005).
- Ust'yantsev V. B. *Kul'turno-istoricheskoye prostranstvo krupnogo goroda: iskhodnyye struktury*. Available at: http://www.comk.ru/HTML/ustyancev_doc.htm (accessed: 11.11.2016).
- Vozgrin V. E. 'Istoriya Shvetsii v noveyshikh issledovaniyakh uchenykh Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta', *Aktualnyye problemy istorii i istoriografii stran Zapadnoy Yevropy i Ameriki v novoye i noveysheye vremya: pamyati nashikh uchiteley — sozdateley leningradskoy-peterburgskoy shkoly istorikov: mater. nauch. konf.* (Ishim, 2012).
- Wells Ch. "'Vyborg is ours": remembering a "lost town" in Finland', *13th International Conference on Urban History: Reinterpreting Cities. Helsinki, August 24–27, 2016: Report* (Helsinki, 2016).
- Zhirnova L. S. 'Osobennosti prostranstvennoy identichnosti v g. Vyborg (na osnove analiza nazvaniy ulits i predpriyatiy obshchepita)', *Sravnitel'naya politika*, no. 4, 2014.